

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.1>

UDC 811.161.1'04
LBC 81.411.2-03

Submitted: 11.04.2020
Accepted: 02.12.2020

***DONOSHENIYE* AS A PETITIONARY DOCUMENT TYPE IN RUSSIAN LEGISLATIVE ACTS AND REGIONAL BUSINESS WRITING OF THE 18th CENTURY**

Svetlana V. Rusanova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The purpose of the article is to describe some genre and stylistic features of the 18th-century regional report, or *donosheniye*. The research is also focused on the semantic history of the term *donosheniye* reflected in the legislative acts of the 18th century that regulated the language style of regional clerical work and determined the main trends in its systematization. It is pointed that the term *donosheniye* was used in the legislative documents of Peter the Great period as a synonym for *doklad*, *raport* (*report*) and *chelobitnaya* (*humble petition*). The research results show that the term *donosheniye* had lack of genre “purity” and was functionally polysemantic in regional business writing, which explains the original conceptual syncretism of the term. The author characterizes the petitioning type of *donosheniye* that emerged in the 18th century simultaneously with establishment of the *chelobitnaya*. The analysis of the documents circulating in the Russian regions discovered that *donosheniye*, being integrated into the petitioning documents system, functioned as a petitioning statement in the cases which did not require judicial consideration. Conversely, *chelobitnaya* was a kind of lawsuit claim. It was proved that the petitioning type of *donosheniye* slightly changed the form, which was characteristic of this type of petitions; its genre features move closer to the reporting type of *donosheniye*.

Key words: Russian language history, business language of the 18th century, documentary genre, legislative act, regional writing, petition, *donosheniye*, *chelobitnaya*.

Citation. Rusanova S.V. *Donosheniye* as the Petitionary Document Type in Russian Legislative Acts and Regional Business Writing of the 18th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 6-16. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.1>

УДК 811.161.1'04
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 11.04.2020
Дата принятия статьи: 02.12.2020

ДОНОШЕНИЕ КАК ПРОСИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVIII ВЕКА

Светлана Владимировна Русанова

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые жанрово-стилистические особенности региональных доношений XVIII в. в тесной связи с семантической историей термина *доношение*, отраженной в законодательных актах XVIII в., регламентирующих региональное канцелярское делопроизводство и определяющих основные тенденции в его систематизации. Особое внимание уделено функционированию термина *доношение* в законодательных документах Петровской эпохи, где он используется как синоним *доклада*, *рапорта* и *челобитной*. Установлено, что отсутствие жанровой «чистоты», функциональная полисемия *доношения* в региональной деловой письменности обусловлены изначальным понятийным синкретизмом термина. В настоящей статье отражены результаты исследования доношений просительного характера. Изучение документов, циркулирующих на территории ряда российских регионов, показало, что специализация доношения как просительного документного жанра в XVIII в. происходила параллельно с аналогичными процессами специализации челобитной. Обнаружено, что, встраиваясь в систему просительных документов, доношение занимает нишу просительного заявления по делу, не требующему судебного производства, чем противопоставляется челобитной как исковому заявлению, требующему решения дела в суде. Выявлено, что в процессе функционирования доношений просительного характера происходит трансформация их формуляра, призванного вербально маркировать подобный вид прошения: он утрачивает черты формуляра челобитной и сближается с формуляром отчетного доношения.

Ключевые слова: история русского языка, деловой язык XVIII века, документный жанр, законодательный акт, региональная письменность, просительный документ, доношение, челобитная.

Цитирование. Русанова С. В. *Доношение* как просительный документ в законодательных актах и региональной деловой письменности XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 6–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.1>

Введение

Одним из распространенных и неоднозначно интерпретируемых видов документации XVIII в. является доношение.

По мнению исследователей региональной деловой письменности XVIII в., доношение отличается функциональной неоднородностью. С одной стороны, оно используется как просительный документ, с другой стороны, функционирует как документ отчетно-исполнительного характера. Причем временные рамки представленности двух разновидностей доношений по регионам могут не совпадать, хотя следует признать, что в силу объективных причин более изученными на сегодняшний день остаются памятники второй половины столетия.

Так, О.В. Трофимова, анализируя тюменскую деловую письменность второй половины XVIII в., различает несколько видов доношений. Критерием классификации выступают перформативные глаголы, в большинстве жанров соотносительные с самоназваниями документов: *доношения* от присутственных мест, которыми сопровождалась другие пересыльные документы, примыкающие к ним по своим формальным показателям *покорные* и *покорнейшие доношения* (в начальной и заключительной текстовых частях данных документов выступают глаголы *посылается*, *представляется*, *приобщается*, *прилагаю*, *доношу* и *про-*

шу) и *доношения-челобитные*, сближающиеся с *челобитными* наличием в формулярной части показателей *бью челом* и *прошу* [Трофимова, 2002, с. 198]. А.Г. Косов, исследуя челябинские архивные документы того же периода, подчеркивает, что авторами доношений могли быть как официальные лица (нижестоящие учреждения или должностные лица), ведущие переписку с вышестоящими учреждениями или должностными лицами, так и неофициальные лица (мещане, купцы, крестьяне и т. д.), обращающиеся в соответствующие инстанции или к должностным лицам [Косов, 2004, с. 79]. Содержание и функции данного вида документов были разнообразными: это могло быть сообщение по какому-либо вопросу, заявление, прошение или жалоба [Косов, 2004, с. 79–80]. Н.В. Глухих, опираясь на южноуральские памятники конца столетия, заключает, что основное содержание доношений и по объему, и по значимости составляют информативные высказывания отчетного характера, просьбы излагаются всегда после сообщения и в качестве сопутствующего (пусть и очень нужного для адресанта) компонента блока. Это позволяет лингвисту отнести доношения к эпистолярным жанрам [Глухих, 2008, с. 12–13]. А.П. Майоров, исследующий материалы забайкальской деловой письменности, делает вывод о том, что в первой половине XVIII в. доношения использовались в двух фун-

кциях: как отчетно-исполнительные и просительные документы, а во второй половине столетия они применяются исключительно в функции просительного документа, название которого вступает в синонимические отношения с *челобитной*, *объявлением*, *прошением*, *просьбой* в силу незначительных различий в функциональной направленности обозначенных ими документов [Майоров, 2006, с. 41–44]. Исследователи доношений середины XVIII столетия из фонда Михайловского станичного атамана Государственного архива Волгоградской области акцентируют внимание на конкуренции доношения и рапорта как двух близких по функциональной направленности документных жанров [Горбань, 2019, с. 53]. При сходстве их формуляра, наблюдающемся варьировании компонентов формуляра и их речевых маркеров, доношения, в отличие от рапортов, могли исходить не только от военных, но и от гражданских лиц, а также часто содержали наряду с сообщением просьбу [Горбань, 2019, с. 46].

Накопленный исследовательский материал актуализирует сопоставительный анализ данных, отраженных в региональных документах, с информацией о жанре доношения в законодательных актах эпохи и семантической эволюцией термина, зафиксированной в исторических словарях.

Материалом настоящего исследования послужили опубликованные источники из фондов центральных и региональных архивов (КС; ПДПВЗ; ПЗДП; СГр; ТС; ЧС IV; ЧС VI), а также рукописные источники из фондов Национального архива Республики Бурятия.

Результаты и обсуждение

*Термин доношение
в законодательных актах
Петровской эпохи
и в словаре русского языка XVIII века*

Особый интерес в связи с функциональной спецификой доношения в деловом языке XVIII в. представляет семантическая история термина *доношение*, которая берет начало в XVII в. и этимологически связана с глаголом *донести*, уходящим корнями в древнерусский язык (СДРЯ XI–XIV, с. 54). В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» у субстантива, пер-

вая фиксация которого относится к 1664 г., отмечено лишь одно значение «доклад; донесение» (СлРЯ XI–XVII, с. 316), в то время как у производящего глагола приводится три значения, причем два первых определяются ссылкой на соответствующий глагол сов. в. *донести*: 1) ‘отнести, принести; неся, доставить куда-л., к кому-л.’; 2) ‘доставить; передать; явившись лично, изложить (известие, сообщение, поручение)’ с семантическими оттенками ‘доставить до сведения путем доклада, донесения’, ‘сообщить’ и 3) ‘доносить, делать доносы’ (СлРЯ XI–XVII, с. 315–316)¹. «Словарь русского языка XVIII века» отмечает у лексики *доношение* уже три значения, актуальные для производящего глагола, причем в их ряду появляется и новое – ‘официальное прошение’, несвойственное, согласно указанным словарям, глаголу *донести / доносить* ни в предыдущий период, ни в XVIII в.: 1) ‘действ. по гл. *донести – доносить* (2), сообщение, объявление’; 2) ‘официальное донесение, доклад; прошение в официальную инстанцию’; 3) ‘донос’ (СРЯ XVIII, с. 212).

Расширение семантики имени происходит в Петровскую эпоху. Показательным в этом отношении является Генеральный регламент (ПРП, с. 72–121), в котором термин *доношение* выступает как минимум в трех значениях.

В ряде глав регламента реализуются значения ‘сообщение, доклад’ и ‘служебное сообщение отчетного характера’. В указанных значениях термин *доношение* вступает в синонимические отношения с терминами *доклад* (ПРП, с. 76, 77) и *рапорт (репорт)* (ПРП, с. 82, 100). Конкуренция данных терминов представляется актуальной для дальнейшей семантической истории термина *доношения* и функционально-стилистической специфики соответствующего документного жанра в региональной деловой письменности.

В настоящем исследовании в центре внимания находится третья корреляция – терминов *доношение* и *челобитная*, которая также последовательно выстраивается в ряде глав Генерального регламента и, с нашей точки зрения, актуализирует у термина *доношение* значение ‘прошение, связанное со служебными обстоятельствами’, противопоставляющее его *челобитной* как ‘прошению частного лица’.

Выявить подобный характер соотношения указанных терминов помогает обнаруживающаяся в законодательных актах Петровской эпохи установка на четкое разграничение государственных и частных интересов и, соответственно, деление всех дел, поступающих в делопроизводство, на дела, связанные с государственными интересами, и дела, связанные с интересами частных лиц. Данная оппозиция реализуется во всех главах Генерального регламента с закономерной приоритетностью первых. В главе IV «О исполнении указов», при общем требовании производить все дела без проволочек, дела, имеющие общегосударственное значение, противопоставляются «челобитчиковым всяким делам», возбуждаемым частными лицами, по ряду пунктов: по времени и порядку исполнения дела, мере наказания за его несвоевременное решение (ПРП, с. 76). Та же оппозиция представлена в главе V «О докладах в Коллегии» (ПРП, с. 76–77).

Выстраиваемая антиномия находит отражение в жанровой дифференциации канцелярской документации, основы которой закладываются в этот период, и в частности в оппозиции доношения и челобитной как двух разновидностей просительного документа. Ср. в главе XIX «О подании доносителям доношений президентам и прочим членам в Коллегии с свидетельством»: «...чтобы всяк требующий управы от Коллегии подавал *доношение* Президенту не в дому его, но в Коллегии» (ПРП, с. 84)². Точки над «і» в понимании *доношения* как просительного заявления ставит глава XXII «О допущении челобитчиков в коллегии», определяющая правила подачи прошений и принятия по ним решений в коллегии: «Ежели кто *доноситель*, или *челобитчик* в Коллегиум допущен, и что словесно *доносить*, или *просить* будет, то Президент его выслушав спрашивает; и ежели требование его состоятельное и важное есть, оное в протокол записывается. А потом выступит (то есть удалится из помещения, где происходит заседание коллегии. – С. Р.) челобитчик, и тогда в Коллегии о том деле разсуждают, и учиненное вершение челобитчику, когда он призвется, объявляют» (ПРП, с. 86). Как видим, просительные заявления делятся на *доношения* и *челобитные*, а податели прошений – на *челобитчиков* и *доносителей*, которые, будучи

допущенными в коллегию, в соответствии со своим статусом либо *просят*, либо *доносят*.

Особого внимания заслуживает именной указ «О форме суда», утвержденный 5 ноября 1723 г., в котором *доношение* и *челобитная* закрепляются как основные формы исковых заявлений (ПРП, с. 632). Данная дифференциация представляет собой очередной шаг в формировании судебно-правовой системы и ее терминологического аппарата. В «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» (1716 г.), предшествующем указу «О форме суда», еще нет подобного различения, здесь используются только термины *челобитная* и *челобитчик*, хотя границы действия закона изначально определяются военным судопроизводством и процессом в военных судах, о чем свидетельствует его включение в Воинский Устав (ПРП, с. 579–631).

Знаковыми в этом отношении являются сенатские указы о титулах монарха, связанные с началом правления очередного императора и определяющие ряд ключевых разновидностей документов, формуляр которых содержит имя и титулы императора. Среди документов, чьи формуляры представлены в данных указах, находятся и челобитная с доношением. При этом обращает на себя внимание такой факт: в указах о титулах Екатерины I (1725 г.), Петра II (1727 г.) и Анны Иоанновны (1730 г.) отдельного пункта о доношении, как и самого термина *доношение*, нет. Вместо него используется приказная *отписка*, включенная в один пункт с *челобитной* («В челобитных и в отписках»): для них утверждается единый формуляр (ПСЗ, т. VII, № 4755, 1725 г.; т. VII, № 5071, 1727 г.; т. VIII, № 5501, 1730 г.). Деление просительных документов на челобитные и доношения, утвержденное Петровским законодательством, восстанавливается при Елизавете Петровне: «Въ доношенияхъ, кои будутъ отъ доносителей. Ея Императорскаго Величества титуль писать противъ того, какъ и въ челобитныхъ. А потомъ: Доносить имярекъ на имярека; а въ чемъ мое доношение, тому следуютъ пункты. По окончании пунктовъ, въ прошении писать противъ того жъ, какъ въ челобитныхъ» (ПСЗ, т. XI, № 8475, 1741 г.). То же в указе о титулах Екатерины II (ПСЗ, т. XVI, № 11.590, 1762 г.).

В заключение к данному краткому обзору функционирования термина *доношение* в законодательных актах первой половины XVIII в.

следует привести мнение историков о том, что закрепленное в законе «О форме суда» деление челобитчиков, а следовательно и просительных заявлений, на два вида было призвано дифференцировать два типа судебных процессов: гражданский и уголовный, в соответствии с которыми различаются истцы (в гражданском процессе) и доносители (в уголовном процессе) [Чистяков, 1961, с. 637]. Однако региональная деловая письменность второй половины XVIII в., на наш взгляд, свидетельствует о несколько ином векторе эволюции указанных документных жанров.

*Доношение vs челобитная:
функционально-жанровая
специализация доношения
в региональном деловом письме*

Среди аспектов, важных для понимания процесса функциональной специализации доношения как просительного документного жанра в региональном деловом языке XVIII в., актуальными видятся следующие:

1) структурное и жанрово-стилистическое сближение доношений отчетного и просительного характера, различие которых фиксируется в Генеральном регламенте;

2) функциональная дифференциация доношения и челобитной.

Региональные архивные материалы первой половины столетия подтверждают, что формуляр доношений просительного характера складывался параллельно с формуляром челобитной, о чем свидетельствует изоморфизм структур данных документов [Русанова, 2013]. Подобно челобитным, доношения приобретают четко структурированную казусную часть, которая предваряется формулой введения изложения обстоятельств дела: *а о чем тому следуют пункты*. Отличия наблюдаются на уровне адресата и языковой репрезентации отдельных формул: если челобитная подавалась на имя императора, то доношение адресовалось непосредственно в тот или иной местный орган с обязательным указанием титула императора в качестве посессивной формы. Кроме того, в доношении не *били челом*, а *доносили*, как того требовал Генеральный регламент. В соответствии с формулой просьбы челобитных *Прошу Вашего Величества о сем моем челобитье решение учинить*³ в доношениях утверждается формула *Прошу Его императорского величества о сем моем доношении решение учинить*. Сравните примеры формуляра доношения 1729 г. и челобитной 1727 г. из фонда 262 «Троицкий Селенгинский монастырь» Национального архива Республики Бурятия (табл. 1).

Таблица 1. Примеры формуляров челобитной и доношения

Table 1. The forms of chelobitnaya and donosheniye: examples

Формуляр челобитной 1727 г.	Формуляр доношения 1729 г.
<p>Всепресветле'шая державне'шая великая г[осу]д[ар]я[ны]я императрица Екатерина Алексеевна самодержица всероссийская</p> <p>В Селенгинскую ратушу</p> <p>Бьетъ челом Иркутско' посацко' ч[е]л[о]в[е]къ Алексеи Безрукихъ на промышленного ч[е]л[о]в[е]ка Григорья Машихина а о чемъ мое челобитье тому следуютъ пункты <...></p> <p>Всем[и]л[о]стиве'шая г[осу]д[ар]я[ны]я императрица прошу Вашего Императорского величества вышписанного Машихина в Селенгинскую ратушу сыскать и о доправке по ряду надлежащих денегъ м[и]л[о]стивое решение учинить <...></p> <p>К се' челобит'ной вместо Алексея Безрукова прошениемъ ево Дмитре' Ха'дуковъ руку приложилъ</p> <p>НАРБ, ф. 262, оп. 1, д. 6, л. 1–2</p>	<p>Его императорского величества в Селенгин'скею ратушу</p> <p>Доношение</p> <p>Доносить Селенгин'ской ратушы под[ъ]ячей Дмитрий Хайдуковъ а о чемъ тому явствують нижеписанные пун'кты <...></p> <p>Того ради прошу чтоб указом Его император'с'кого величества повелено было в Селенгин'ской ратуше о неправеже с меня показанного штрафу млстиво' Его императорского величества указ учинить дабы мне от напрасного правежу оногo штрафу вконецъ не разоритца</p> <p>Прошу Его императорского величества о сем моем доношении решение учинить генваря дня 1729 году</p> <p>К сему доношению Дмитре' Ха'дуковъ руку приложил</p> <p>НАРБ, ф. 262, оп. 1, д. 6, л. 13–13 об.</p>

В то же время структура функционирующих в этот период доношений отчетно-исполнительного характера отличается от доношений-прошений. В них отсутствует формула введения изложения обстоятельств дела, текст документа не подразделяется на пункты, по-другому оформляется конечная часть документа. Вместо традиционной для просительных документов формулы рукоприкладства в качестве формы подтверждения вышеизложенной в документе информации выступает собственноручное указание на должность, фамилию и имя лица, удостоверяющего эту информацию. Приведем для примера фрагменты начальных и конечных блоков отчетных доношений первой половины XVIII в.:

Генерал[ь]ного пограничного правления в канцелярию | доношение | Сего 1730го году июня 24го дня обретаецца у насъ | под ведениемъ в Троицкоу крепостце конфискованной | мяхкоу рухляди <...> и того ради симъ доношениемъ Генералного пограничного правления в канцелярию и предъявляю *capiten* | *Trens* (ПЗДП, 67, л. 405, 1730 г.);

Внерчинскую воевоцкую канцелярию | доношение | В указе Ея Императорского величества | изнерчинскоу воевоцкоу канцелярии между | прочимъ написано велено вчитинскомъ | остроге <...> Симъ доношениемъ предьявляеть | Читинска острогу бывшеи прикащикъ кузма богомолловъ (ПДПВЗ, 44, л. 86–86 об., 1743 г.).

К середине XVIII в. структура региональных доношений-прошений начинает меняться: они сближаются с доношениями отчетного характера. Данные документы утрачивают членение мотивировочной части на пункты, однако сохраняют обязательные для просительных жанров формулы просьбы и формулы рукоприкладства, что отражается во второй половине столетия в доношениях разных регионов. Сравните приведенные ниже фрагменты доношений в Удинскую комендантскую канцелярию (Забайкалье) и в Троицкий Антониево-Сийский монастырь (Архангельск):

В удинску коменданску канцелярию
удинского разночинца

Карпа | Зубакина доношение

Понеже с начала н[ы]нешняго „1773“, года нахожусь я именованныи по онои коменданской канцелярии в подводной во все места | гонбе по наиму Ильинского и Кабанского остроговъ разночинцовъ | в пяти почтовых лошадахъ кои и отправляю без

наималеишей оста|новки или упущения времени <...> того ради Удинску коменданску канцелярию покорно | прошу штоб повелено было во исправной н[ы]не гонбе скол[ь]ко | онои | канцелярии известно для такого наиму в тамошню земску | избу дать одобрение бес чего тотъ наемъ мне и учинить | невозможно : июня 3 дня 1773., года : к сему доношению вместо удинского разночинца Карпа | Зубакина ево прозьбой кяхтинской купецъ | Иванъ Ревякинъ руку приложиль (ПЗДП, 71, л. 208, 1773).

Троцкаго Антониева Сийскаго м[о]н[ас]т[ы]ря
высокредобнейшему

Г[оспо]д[и]ну о[т]цу архимандриту Гавриилу з братиею.

Доношение.

Сего “1770” года декабря 2 дня шел я нижайший Емецким острогом на квартиру свою в дом емчанина Андрея Перевозникова и наехали меня на улице против дому Ивана Семенова сына Перевозникова на лоди вашего Сийскаго мнтра служитель Дмитрий Таратин да иеромонах Исаия <...> Того ради всепокорне ваше высокопреподобие прошу бл[а]говолит онаго боица служителя вашего Дмитрия Таратина ф вышеписанном допросить и впред от похвалних ево речей милости во меня защитить и решение учинить по вашему бл[а]горазсмотрению. О сем доносит жителствующей в Емецком остроге каргополского уезда турчасовец Григорей Красилников “1770” года декабря “3”

К сему доношению проситель Григорей Красилников руку приложиль (СГр, с. 28–29).

Формуляр представленных доношений отличается только вариативностью оформления адресанта: его имя указывается в начале документа сразу после указания учреждения или лица, которым адресовано доношение, либо в конечной части в составе унаследованной из формуляра отчетного доношения формулы свидетельства составления *о сем доносит*, удостоверяющей изложенную в документе информацию, перед формулой рукоприкладства.

Подобный формуляр, маркирующий просительный характер документов, имеет подавляющее большинство исследованных региональных изданных и рукописных доношений второй половины XVIII века⁴. Приведем некоторые данные по результатам анализа опубликованных памятников 50–90-х гг. (см. табл. 2).

В связи с таким направлением функциональной специализации доношения закономе-

Таблица 2. Количество доношений просительного и отчетного характера по данным исследованных документов второй половины XVIII в.

Table 2. The number of donosheniyes of the petitioning and reporting nature according to the studied documents of the 2nd half of the 18th century

Сборники памятников	Количество доношений	Доношения просительного характера	Доношения отчетного характера
Сийские грамоты	9	9	–
ПЗДП	5	5	–
Челябинская старина IV	4	3	1
Челябинская старина VI	9	8	1
Тобольская старина	16	15	1

рен вопрос о характере его взаимоотношения с челобитной.

Как свидетельствуют центральные и местные деловые памятники, термин *челобитная* в XVIII в. продолжает использоваться для общеродового наименования просительных документов. Однако ключевым в семантической трансформации термина оказывается закрепление за ним значения *искового заявления*, предполагающего судебное решение проблемы [Русанова, 2019], что закономерно обуславливает необходимость в официальном оформлении просительного заявления по делу, в подобном судебном разбирательстве не нуждающемуся. Показательным в данном отношении является указ от 19 июля 1764 г. «О сборах с явочных, апелляционных и исковых челобитен», утвержденный Екатериной Великой на заре ее правления и формально связанный с одной из статей государственного дохода – сбором пошлин с челобитных (ПСЗ, т. XVI, № 12.210, 1764 г.), но по сути дифференцирующий все просительные документы на требующие судебного решения и подобного судебного решения не требующие.

Уточняя понятие *исковой челобитной* как документа, инициирующего судебное производство для решения проблемы, изложенной в ней, законодатель очерчивает круг проблем, решение которых не требует судебного производства, по этой причине подобные заявления не могут именоваться *исковыми челобитными*, а следовательно, они не оформляются на гербовой бумаге и не облагаются специальными пошлинами. Ср: «а челобитень таковыхъ, кои ми челобитчики просятъ правосуднаго возвращенія себе, или о справке за ними имъ законно-принадлежащаго, или же о какомъ либо себя

защищеніи, или пранадлежащаго (sic!) себе ко исправленію своихъ должностей, яко заслуженнаго жалованья, чину и увольненія отъ службы и прочихъ званиевъ, по которымъ судовъ не производится, исковыми не почитать» (ПСЗ, т. XVI, № 12.210, 1764 г., с. 842).

Как видим, речь идет прежде всего о просьбах, связанных со служебной деятельностью, в силу чего они должны быть объявлены в вышестоящие структуры для вынесения решения или представления дела «куда надлежит» по инстанции («исправление» должности, получение должного жалования, увольнение и т. д.). Обращают на себя внимание и другие цели подобных неисковых челобитных, которые актуализируют не столько служебный статус просителя, сколько функциональный статус местного органа, в сферу деятельности которого входит решение волнующего просителя вопроса («правосудное возвращение» себе законно принадлежащего, защита интересов).

К сожалению, в приведенном выше указе данные виды просительных документов не называются. Анализ региональной деловой письменности свидетельствует, что одним из таких просительных документов было именно доношение⁵. Спектр причин составления доношений, представленных в делопроизводственной практике второй половины XVIII в., действительно широк. К вышеперечисленным в указе следует добавить проблемы религиозно-правового характера, решением которых занимались органы церковного управления. Все это определяло и круг подателей подобных прошений, среди которых были не только гражданские и военные служащие, но и священники, вдовы, раскольники и т. д.

Так, с помощью доношения оформляются, например, просьбы: бывших казначеев в казенную келью монастыря о выплате денег бывшим работникам «за казенные работы»; приказчика архимандриту монастыря «представить куда надлежит по команде» о краже во время исполнения служебной деятельности; разночинца в комендантскую канцелярию о разрешении найма у крестьян девяти почтовых лошадей для «подводной гоньбы» вместо пяти; мещанина в городнические дела о возвращении незаконно захваченных сенных покосов на острове; вдовы присяжного сержанта в городнические дела о взыскании денег с присяжного служащего за проданный ему кафтан мужа (ПЗДП, 69, 70, 71, 72, 73); раскольника священнику церкви о приведении его в православие; «мещанской» вдовы в духовное правление о возвращении состоявшей в православии дочери, которую родная тетка из соседнего села выдала замуж за крестьянина, «записанного в двойной оброк» (ЧС IV, 26, 37); бомбардира артиллерийской команды, вернувшегося через двадцать три года из рекрутской службы, в духовное правление о позволении жениться на другой и разрешении его бывшей жене жить с новым мужем, с которым она была обвенчана более пятнадцати лет, не имея информации о прежнем муже (ЧС VI, 15); архимандрита монастыря с братиею епископу о присылке диакона «для отправления пономарской должности»; казначея монастыря архимандриту о подсчете денег, значащихся на нем по приходно-расходной книге; служащих архимандриту о взыскании с кузнеца денег за прогул и разделе их между другими членами команды (СГр, с. 40, 43, 89) и др.

Заключение

Исследование процесса становления и функционирования термина *доношение* в языке законодательных актов XVIII в. и соответствующего документного жанра в региональном деловом письме позволяет обнаружить ряд особенностей.

Термин *доношение* в тексте Генерального регламента определяется как один из ключевых в выстраиваемой терминосистеме. Он используется для наименования разных в функциональном плане документов,

жанровая специфика которых на начальном этапе воспринималась, по всей видимости, достаточно диффузно, что в свою очередь свидетельствует и о семантическом синкретизме самого термина. Специализация термина *доношение* как наименования просительного документа происходит на фоне аналогичной специализации термина *челобитная*, что обусловлено совершенствованием судебной правовой системы.

В региональной деловой письменности первой половины столетия такие концептуально значимые признаки доношения, как характер делового сношения, определяющий движение документа «снизу вверх», коммуникативные интенции уведомления, отчета и просьбы, свойственные изначально жанру, реализуются в двух функциональных разновидностях – в доношении отчетного и просительного характера, благодаря чему выстраиваются парадигматические отношения со смежными отчетными и просительными жанрами. В процессе функционирования делового языка доминирующей оказывается тенденция к вытеснению доношения из сферы сугубо отчетных жанров и закреплению его как разновидности просительного заявления, не требующего для решения проблемы судебного производства (по крайней мере, на начальном этапе его рассмотрения). Прежде всего такие заявления были связаны со служебной деятельностью. Безусловно, данный процесс сопровождается трансформацией формуляра доношения, позволяющего вербально маркировать подобный вид прошения, что осуществляется путем утраты им черт формуляра челобитной, с одной стороны, и сближения с формуляром доношений отчетного характера – с другой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)» фиксирует у глагола *доносити* только два значения: «приносить куда-либо», «сообщать, доводить до слуха» (СДРЯ XI–XIV, с. 54).

² Здесь и далее курсив в текстах из законодательных актов и региональных документов наш. Графика деловых текстов XVIII в. приводится в соответствии с современной. При цитировании региональных источников выносные буквы пишутся в

строке без выделения, титла раскрываются, восстанавливаемые при этом буквы даются в квадратных скобках.

³ Данная формула челобитных трансформируется в результате в конструкцию с обращением *Всемилоствейший государь (Всемилоствейшая государыня), прошу Вашего императорского величества о сем моем челобитье (прошении) решение учинить*.

⁴ Данные факты подтверждаются также исследованиями деловой письменности южных регионов России XVIII в., ср. в: [Сафонова, 2017].

⁵ К просительным документам этой же группы, с нашей точки зрения, относились и прошения [Русанова, 2016].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Глухих Н. В., 2008. Деловой эпистолярный текст конца XVIII–XIX в. в аспекте русской исторической стилистики (по скорописным архивным материалам Южного Урала) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск. 48 с.
- Горбань О. А., 2019. Доношения и рапорты донских казаков в середине XVIII в. : источниковедческий анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 24, № 4. С. 45–59. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>.
- Косов А. Г., 2004. Эволюция документных жанров XVIII века: на материале рукописных и печатных текстов Объединенного государственного архива Челябинской области : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск. 273 с.
- Майоров А. П., 2006. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. М. : Азбуковник. 263 с.
- Русанова С. В., 2013. Доношение XVIII в. сквозь призму законодательных прескрипций Петра I // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Язык. Литература. Культура. Вып. 1. С. 81–90.
- Русанова С. В., 2016. Термины *челобитная* и *прошение* в законодательных актах XVIII века // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. 12, ч. 3. С. 705–716.
- Русанова С. В., 2019. Наименования просительных документов в законодательных актах и региональных документах XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 18, № 2. С. 16–26. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.2>.

Сафонова И. А., 2017. Структурные и речевые особенности доношений XVIII века (на материале архивного фонда «Михайловский станичный атман») // Документ как текст культуры : сб. науч. тр. Тула : Тул. произв. полигр. обн. Вып. 9. С. 48–52.

Трофимова О. В., 2002. Местная деловая письменность в контексте истории языка и государства // Проблемы лингвистического краеведения : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Пермь, 14–16 нояб. 2002 г.). Пермь : ПГТУ. С. 192–200.

Чистяков О. И., 1961. О форме суда. Комментарий // Памятники русского права / под ред. проф. К. А. Софроненко. М. : Гос. изд-во юрид. лит. Вып. 8. С. 636–640.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- КС – Курганская старина : Материалы к истории языка деловой письменности Южного Зауралья / сост. Р. П. Сысуева, И. А. Шушарина. Курган : Изд-во Кург. гос. ун-та, 2003. Вып. 2. 342 с.
- НАРБ – Национальный архив Республики Бурятия.
- ПДПВЗ – Биктимирова Ю. В. Памятники деловой письменности Восточного Забайкалья XVII–XVIII веков : учеб. пособие. Чита : ЗабГУ, 2015. 155 с.
- ПЗДП – Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века / под ред. А. П. Майорова ; сост. А. П. Майоров, С. В. Русанова. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2005. 260 с.
- ПРП – Памятники русского права / под ред. проф. К. А. Софроненко. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1961. Вып. 8. 668 с.
- ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. В 45 т. Т. VII, VIII, XI, XVI. СПб. : Печ. в Тип. II Отд-ния Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1830. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1 (дата обращения: 10.04.2020).
- СГр – Никитин О. В. Сийские грамоты XVIII века (1768–1789 гг.). М. ; Смоленск : СГПУ, 2001. 130 с.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). В 10 т. Т. 3. М. : Рус. яз., 1990. 511 с.
- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1975– . Вып. 4. М. : Наука, 1977. 403 с.
- СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 6. Л. : Наука. Ленинг. отд-ние, 1991. 256 с. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/xviii/pdf/scanned/6.pdf> (дата обращения: 07.03.2020).

ТС – Тобольская старина : Материалы делопроизводства г. Тобольска второй половины XVIII века. В 2 ч. Ч. 1 / сост. М. С. Выхрыстюк. Челябинск : [б. и.], 2004. 153 с.

ЧС IV – Челябинская старина : Документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века, содержащие сведения о старообрядцах Челябинской округи / сост. Е. Н. Сухина (Воронкова). Челябинск : Полиграф-мастер, 2005. 174 с.

ЧС VI – Челябинская старина : Деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века. / сост. Е. Н. Сухина (Воронкова). Челябинск : Полиграф-мастер, 2006. 130 с.

REFERENCES

- Gluhikh N.V., 2008. *Delovoy yepistolarnyy tekst kontsa XVIII–XIX v. v aspekte russkoy istoricheskoy stilistiki (po skoropisnym arhivnym materialam Yuzhnogo Urala): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Business Epistolary Text of the End of 18th – 19th Century in the Aspect of Russian Historical Stylistics (According to the Rapid Archival Materials of the Southern Ural). Dr. philol. sci. abs. diss.]. Chelyabinsk. 48 p.
- Gorban O.A., 2019. Donosheniya i raporty donsikh kazakov v seredine XVIII v.: istochnikovedcheskiy analiz [The Donosheniya and Reports of Don Cossacks in the Mid 18th c.: Source Analysis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], vol. 24, no. 4, pp. 45-59. DOI: <https://doi.org/10.15688/yvolsu4.2019.4.4>.
- Kosov A.G., 2004. *Evolyutsiya dokumentnykh zhanrov XVIII veka: na materiale rukopisnykh i pechatnykh tekstov Obyedinennogo gosudarstvennogo arkhiva Chelyabinskoy oblasti: dis. ... kand. filol. nauk* [Evolution of Document Genres of the 18th Century: On Material of Hand-Written and Printing Texts of the Joint State Archive of Chelyabinsk Region. Cand. philol. sci. diss.]. Chelyabinsk. 273 p.
- Mayorov A.P., 2006. *Ocherki leksiki regionalnoy delovoy pismennosti XVIII veka* [Essays on the Vocabulary of Regional Business Writing of the 18th Century]. Moscow, Azbukovnik Publ. 263 p.
- Rusanova S.V., 2013. Donoshenie XVIII v. skvoz prizmu zakonodatelnykh preskriptsiy Petra I [The Donosheniya of the 18th Century Through the Prism of the Legislative Precepts of Peter I]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta: Yazyk. Literatura. Kultura* [Vestnik of Buryat State University. Language. Literature. Culture], iss. 1, pp. 81-90.
- Rusanova S.V., 2016. Terminy *chelobitnaya* i *proshenie* v zakonodatelnykh aktakh XVIII veka [The Terms Chelobitnaya ‘Humble Petition’ and Prosheniye ‘Plea, Application, Solicitation’ in Russian Legislative Acts of the 18th Century]. Kazanskiy N.N., ed. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta lingvistikicheskikh issledovaniy RAN* [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies], vol. 12, pt. 3, pp. 705-716.
- Rusanova S.V., 2019. Naimenovaniya prositelnykh dokumentov v zakonodatel’nykh aktakh i regional’nykh dokumentakh XVIII veka [Headings of the Pleading Documents in Russian Legislative Acts and Regional Business Writing of the 18th Century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 18, no. 2, pp. 16-26. DOI: <https://doi.org/10.15688/yvolsu2.2019.2.2>.
- Safonova I.A., 2017. Strukturnye i rechevye osobennosti donosheniy XVIII veka (na materiale arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy atman») [Structural and Speech Features of Donosheniya of the 18th Century (On Materials of “Mikhailovsky Stanitsa Ataman” Archive Fund)]. *Dokument kak tekst kultury: sb. nauch. tr.* [Document as the Text of Culture. Collection of Scientific Papers]. Tula, Tulskoe proizvodstvennoe poligraficheskoe obiedinenie, iss. 9, pp. 48-52.
- Trofimova O.V., 2002. Mestnaya delovaya pismennost v kontekste istorii yazyka i gosudarstva [Local Business Writing in the Context of Language and State History]. *Problemy lingvisticheskogo kraevedeniya: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (Perm, 14–16 noyab. 2002 g.)* [Problems of Linguistic Local History: Proceedings of the Inter-University Scientific Practical Conference (Perm, November 14–16, 2002)]. Perm, PGU, pp. 192-200.
- Chistyakov O.I., 1961. O forme suda. Kommentariy [About a Form of Court. Comment]. Sofronenko K.A., ed. *Pamyatniki russkogo prava* [Written Documents of Russian Law]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo yuridicheskoy literatury, iss. 8, pp. 636-640.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Kurganskaya starina: Materialy k istorii yazyka delovoy pis'mennosti Yuzhnogo Zauralya* [Kurgan Old: Materials to the History of the Language of Business Writing of Southern Trans-Ural Region]. Kurgan, Izd-vo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003, iss. 2. 342 p.
- Nacionalnyy arkhiv Respubliki Buryatiya* [National Archives of the Republic of Buryatia].
- Biktimirova Yu.V. *Pamyatniki delovoy pismennosti Vostochnogo Zabaykalya XVII–XVIII vekov: ucheb. posobie* [Written Documents of Business Writing of East Transbaikalia of 17th–18th Centuries: Educational Manual]. Chita, ZabGU, 2015. 155 p.
- Mayorov A.P., Rusanova S.V., eds. *Pamyatniki zabaykalskoy delovoy pismennosti XVIII veka* [Written Documents of the Transbaikal Business Writing of the 18th Century]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005. 260 p.
- Sofronenko K.A., ed. *Pamyatniki russkogo prava* [Written Documents of Russian Law]. Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo yuridicheskoy literatury, 1961, iss. 8. 668 p.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. V 45 t. T. VII, VIII, XI, XVI* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In 45 Vols. Vols. 7, 8, 9, 16]. Saint Petersburg, Pech. v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1 (accessed 10 April 2020).
- Nikitin O.V. *Siyskie gramoty XVIII veka (1768–1789 gg.)* [Siyskie Gramoty of the 18th Century (1768–1789)]. Moscow, Smolensk, SGPU, 2001. 130 p.
- Slovar drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.). V 10 t. T. 3* [Dictionary of the Old Russian Language (11th–14th c.). In 10 Vols. Vol. 3]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1990. 511 p.
- Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th c.]. Moscow, Nauka Publ., 1975–, iss. 4. 1977. 403 p.
- Slovar russkogo yazyka XVIII veka. Вып. 6* [Dictionary of the Russian Language of the 18th c. Iss. 6]. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ., 1991. 256 p. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/xviii/pdf/scanned/6.pdf> (accessed 7 March 2020).
- Vyhrystyuk M.S., ed. *Tobolskaya starina: Materialy deloproizvodstva g. Tobolska vtoroy poloviny XVIII veka. V 2 ch. Ch. 1* [Materials of the Office of Tobolsk in the Second Half of the 18th Century. In 2 Pts. Pt. 1]. Chelyabinsk, [s. n.], 2004. 153 p.
- Suhina E.N. (Voronkova), ed. *Chelyabinskaya starina: Dokumenty Chelyabinskogo dukhovnogo pravleniya posledney chetverti XVIII veka, sodержashchie svedeniya o staroobryadtsakh Chelyabinskoy okrugi* [Documents of Chelyabinsk Spiritual Board of the Last Quarter of the 18th Century, Containing Information About Old Believers of Chelyabinsk District]. Chelyabinsk, Poligraf-master Publ., 2005. 174 p.
- Suhina E.N. (Voronkova), ed. *Chelyabinskaya starina: Delovye dokumenty Chelyabinskogo dukhovnogo pravleniya posledney chetverti XVIII veka* [Business Documents of Chelyabinsk Spiritual Board of the Last Quarter of the 18th Century]. Chelyabinsk, Poligraf-master Publ., 2006. 130 p.

Information About the Author

Svetlana V. Rusanova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Novosibirsk State Technical University, Prosp. K. Marksa, 20, 630073 Novosibirsk, Russia, rusanova@corp.nstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3451-6892>

Информация об авторе

Светлана Владимировна Русанова, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Новосибирский государственный технический университет, просп. К. Маркса, 20, 630073 г. Новосибирск, Россия, rusanova@corp.nstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3451-6892>